

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Беседа Ханса Бликса с Кристиан Аманпур, CNN, по вопросу о разоружении Ирака

Бонни Азаб Пауэлл

Выступая по поводу годовщины вторжения Соединенных Штатов в Ирак, которое изначально было объявлено как превентивный удар против безумца, готового к развертыванию оружия массового уничтожения (ОМУ), человек, первым получивший задание найти такое оружие, заявил, что правительство США “мыслит так же, как в прошлом охотники на ведьм”, – искать доказательства в подтверждение уже сделанного вывода.

“Было проведено около 700 инспекций, и в ходе ни одной из них мы не обнаружили оружие массового уничтожения”, – заявил Ханс Бликс. Его, шведского дипломата в отставке, назначили главным инспектором Организации Объединенных Наций по вопросам вооружений, и он проработал на этом посту с 2000 по 2003 г.; до этого, с 1981 по 1997 г., он возглавлял Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). “Мы обследовали указанные нам разведкой места [в Ираке] и лишь в трех случаях действительно кое-что обнаружили” – тайник с документами по ядерным вопросам, несколько ускорителей “Вулкан” и несколько порожних химических боеголовок. По словам Бликса, в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций он заявил, что нужны дополнительные инспекции, чтобы определить, являлись ли эти находки “вершиной айсберга” или это обломки уже разрушенного ранее смертоносного чудовища. Однако, после того как в марте 2003 г. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство взяли вопросы разоружения в свои руки, его работа в Ираке была прервана.

Бликс обвинил президента США Джорджа У. Буша и премьер-министра Соединенного Королевства Тони Блэра в том, что их действия были продиктованы хотя и не злым умыслом, но все же серьезным дефицитом “критического мышления”. По его утверждению, Соединенные Штаты и Британия не смогли трезво оценить сведения, поступавшие

Беседа Ханса Бликса с ветераном CNN, военным корреспондентом Кристиан Аманпур, в Калифорнийском университете, Беркли, 17 марта 2004 г. в рамках конференции “СМИ на войне”.

от их основных источников информации – иракских перебежчиков, которые, добиваясь смены режима, преследовали свои собственные цели.

В ходе подготовки к военным действиям Саддам Хусейн и иракцы сотрудничали с инспекторами ООН и в феврале 2003 г. представили группе Бликса списки лиц, которые, по утверждению Саддама, принимали участие в уничтожении запрещенного оружия. В этот список входили фамилии сотен ученых, и всех их нужно было опросить. Бликс заявил, что если бы инспекции удалось продолжить, то сегодня ситуация в Ираке, скорее всего, была бы совершенно иной. Превентивные односторонние действия Америки фактически “вызвали нарастание терроризма в Ираке и повсюду в мире”.

Свою новую книгу *Disarming Iraq* (“Разоружение Ирака”) Бликс посвятил событиям, которые привели к войне. В течение этого периода он подвергался нападениям со стороны как сторонников мирного урегулирования, так и “ястребов”: первые нападали на него за то, что он не смог прямо заявить об отсутствии в Ираке оружия массового уничтожения, а вторые – за то, что он не смог его обнаружить. Как он объяснял, проблема отчасти заключалась в том, что он сам верил в возможность наличия такого оружия. “В своей работе я не должен руководствоваться своими ощущениями, – заявил он, – но в декабре 2002 г. я действительно считал, что у Саддама есть оружие массового уничтожения”. Тем не менее “задача заключалась в проведении эффективной инспекции и представлении объективного отчета”.

Как неоднократно указывал Бликс, важно помнить, что Саддам шел на сотрудничество с инспекторами, несмотря на трудности, которые они для него создавали. “Никто не любит инспекторов, ни налоговых, ни санитарных – никаких”, – пошутил Бликс. Он пояснил, что Саддаму пришлось не

Генеральный директор МАГАТЭ эль-Баради, д-р Ханс Бликс и г-н Аль-Саади, Ирак, отвечают на вопросы во время пресс-конференции в октябре 2002 г. в Вене.

Инспекторы и персонал ООН готовятся к возобновлению инспекции в Ираке, 18 ноября 2002 г.

Инспекторы в Ираке готовятся к проведению еще одной инспекции в январе 2003 г.

только терпеть унижение, позволяя проводить обыски в своих дворцах; диктатор также обоснованно опасался, что инспекторы передадут иностранным разведывательным службам полученную ими информацию об обычных вооружениях, что сделает их легкодоступными мишенями.

Бликс всячески пытался разуверить иракцев в этих опасениях. «Не следует смешивать инспекторов с разведкой, – убеждал он. – Движение должно быть только односторонним: разведывательные группы дают инспекторам информацию о том, где производить поиск, но они понимают, что о получении “услуги за услугу” и речи быть не может».

Корреспондент CNN Кристиан Аманпур напомнила о том, как вице-президент Дик Чейни наряду с другими подверг сомнению доверие к Бликсу как к инспектору за то, что он, будучи главой МАГАТЭ, не смог найти усовершенствованную программу ядерных вооружений Ирака, обнаруженную лишь после окончания войны в Заливе в 1991 г. Бликс взял на себя ответственность за эту неудачу и сказал, что с тех пор система инспекций стала намного совершеннее.

По его признанию, “косметическая инспекция хуже, чем отсутствие какой-либо инспекции, ибо она способна внушить людям ложное чувство безопасности”. До 1991 г., пояснил он, МАГАТЭ практиковало проведение инспекций в облегченной форме, разработанной в 1970-х гг. для инспектирования таких стран, как Германия, на предмет соблюдения ими положений о нераспространении оружия, а не тоталитарных режимов, пытающихся создавать оружие в условиях секретности. В результате неудачной попытки в Ираке в 1991 г. МАГАТЭ приступило к систематическому внесению изменений в свои протоколы, которые были официально приняты в 1997 г.

По утверждению Бликса, основной трудностью в поисках оружия массового уничтожения в Ираке была “проблема доказывания тезиса, выраженного в отрицательной форме. Например, как можно доказать, что в этой комнате нет теннисного мяча? Или что во всем Ираке нет сибирской язвы?”. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство хотели получить четкие ответы – “черное” или “белое”, а вместо этого получили “доклады, изобилующие полутонами”.

Бликс подчеркнул, что его инспекторам не хватило времени. Администрации Буша следовало остановить наращивание

вооруженных сил в этом районе на уровне 50 тыс. человек в тот момент, когда иракцы стали гораздо активнее идти на сотрудничество, предоставив группе Бликса списки ученых и чиновников. “Если бы у нас было время, – сказал он Аманпур, – мы смогли бы опросить многих людей, которые участвовали в ликвидации оружия массового уничтожения после 1991 г.”

Аманпур спросила, зачем Саддаму потребовалось вводить мир в заблуждение и, рискуя потерять свою страну, делать вид, что он по-прежнему обладает оружием массового уничтожения, если такое оружие уже было уничтожено? Бликс предположил, что этот блеф был дешевым и эффективным способом устрашения. «[Иракцы] были не против подозрений со стороны соседей – это все равно что повесить на дверь табличку с надписью “Осторожно, злая собака”, хотя никакой собаки у вас нет», – сказал он.

Однако администрация Буша продолжала вводить в этот район свои войска – зловещий признак, предвещавший войну. “После того как численность войск достигла 250 тыс. человек, оказавшихся под палящим солнцем пустыни, наступательный порыв набрал такую силу, что его уже нельзя было остановить”, – сказал Бликс.

Аманпур спросила его, в чем источник этого наступательного порыва – в сущности, почему вторжение США в Ирак в ретроспективе представляется столь предопределенной акцией? По словам Бликса, причина частично заключалась в том, что, несмотря на отсутствие доказательств наличия ОМУ, администрация Буша по-прежнему верила в его существование. По его утверждению, хотя он и возлагает определенную долю вины на плохую организацию разведывательной работы в США (Пентагон слишком полагался на свои собственные “тайные” источники и не воспользовался более надежными разведывательными данными ЦРУ и Государственного департамента, что имеет исчерпывающее документальное подтверждение, приведенное Сеймуром Хершем в журнале “Нью-Йоркер”), но считает, что главная проблема заключалась в отсутствии “критического мышления”.

“В университете, когда вы пишете диссертацию, среди преподавателей и профессоров у вас есть оппонент, и вы должны защищать свои тезисы. И в суде существует перекрестный допрос, проводимый обвинением”, – сказал Бликс. Однако

Д-р эль-Баради беседует с д-ром Бликсом и Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в кулуарах заседания Совета Безопасности ООН, 5 февраля 2003 г., Нью-Йорк.

Брифинг в Совете Безопасности ООН по вопросу о ходе проведения инспекций вооружений в Ираке, 14 февраля 2003 г., Нью-Йорк.

Государственный секретарь США Колин Пауэлл, д-р эль-Баради и д-р Бликс информируют Совет Безопасности ООН о сотрудничестве с Ираком, 7 марта 2003 г., Нью-Йорк.

в области разведки из-за конфиденциальности предмета обсуждения трудно найти тех, кто возьмет на себя роль защитника противной стороны. Администрация Буша, сказал он, и не пыталась сделать это. «Они сняли знаки вопроса [в вышеупомянутых докладах] и вместо этого поставили восклицательные знаки».

Бликс не исключал, что, даже если бы инспекции удалось продолжить, военное вторжение в Ирак все равно могло бы потребоваться. «Я не пацифист», – сказал он. Однако, будучи юристом и дипломатом, он считает, что именно Совет Безопасности был обязан поддержать свои собственные резолюции по Ираку, а не один или два члена Совета, действующие поодиночке. Если бы Ирак противился продолжению инспекций или нашлись бы доказательства разработки какой-либо другой программы ядерного оружия – а это та область, в которой деятельность, по словам Бликса, может быть наиболее эффективно пресечена посредством санкций и инспекций, – то члены Совета Безопасности Россия и Китай, скорее всего, проголосовали бы за военные действия, придав им международную легитимность.

Бликс высказал предположение, что для администрации Буша истинным побудительным мотивом для вторжения в Ирак была реакция на атаки террористов 11 сентября 2001 г. «США подверглись нападению на своей собственной земле. Я там был; это было как землетрясение, – сказал он. – Слово Афганистана было недостаточно».

Аманпур попросила Бликса прокомментировать заявление иракского перебежчика Ахмеда Чалаби, который вместе со своими соратниками представил во многом ложные разведывательные сведения об ОМУ. «Мы стали героями по ошибке. Саддама нет, американцы в Багдаде, и именно это имеет теперь значение», – процитировала она слова Чалаби. Бликс назвал это заявление «циничным», но тем не менее признал, что его беспокоила мысль о том, что, если бы ему было позволено продолжить инспекции, Саддам, возможно, остался бы у власти.

Вопрос о том, как поступать с тиранами и потерпевшими крах государствами, является самой большой проблемой, стоящей перед миром, заявил Бликс вслед за другими выдающимися дипломатами и мыслителями, которым было предложено выступить с лекциями в Школе журналисти-

ки в прошлые месяцы. По его утверждению, мир перестал терпимо относиться к актам геноцида, подобным тем, что имели место в Косове или Руанде. Он считает, что отчасти благодаря вниманию со стороны СМИ, сблизивших граждан всего мира, подобные акты более не могут считаться находящимися под защитой государственного суверенитета и что гуманитарное вмешательство будет становиться все более обычной практикой.

На пресс-конференции незадолго до его интервью Аманпур Бликс подробно остановился на этой теме, отметив необходимость использования «кнута и пряника». По иронии судьбы человек, фамилия которого отождествляется с тревожащими мир страхами ядерного, биологического или химического уничтожения, говорит, что его беспокоят другие проблемы.

«Отчасти измышлением является утверждение о том, что распространение оружия массового уничтожения – «самая большая угроза существованию» – так, по-моему, выразился Тони Блэр, – сказал Бликс. – Однако я считаю, что разрыв между Севером и Югом [между развитыми и развивающимися странами], тот факт, что сотни миллионов людей голодают, и воздействие на глобальную окружающую среду представляют собой не меньшую угрозу, – заявил он далее. – Лично меня больше беспокоит глобальное потепление, чем ОМУ».

Авторские права UC Regents 2004, с разрешения UC Berkeley News Center. Эл. почта: bar@pa.urel.berkeley.edu.

Высшая школа журналистики университета и Центр по правам человека организовали трехдневную конференцию на тему «СМИ на войне» для содействия обсуждению проблем, с которыми сталкивались американские, европейские и ближневосточные журналисты при освещении военных событий в Ираке в прошлом году, а также для рассмотрения вопросов, которые они должны учитывать в своих репортажах о жизни в условиях оккупации, предстоящих международных судах в отношении военных преступлений и о восстановлении суверенитета страны. Полностью с интервью можно ознакомиться в интернете по адресу: webcast.berkeley.edu/events/details.html?event_id=132.